

С тех пор как появился Демон Чести Цзун Юанькай, никто в царстве Цин-Юнь больше не мог подняться в верхнюю область. Самым сильным культиватором был культиватор дао демонов, который достиг пределов мира и использовал специальную демоническую алтарную формацию, чтобы поглотить энергию мира. Более того, он пытался активировать Врата Великого Демона, которые соединялись с царством Демона, и превратил царство Цин-Юнь в дополнение к царству Демона. Как кто-то мог подняться в верхний мир, пока Демон Чести занимался злыми делами в том же мире?

Теперь, когда Демон Чести был мертв, а дао демонов больше не было в царстве Цин-Юнь, врата в верхнее царство снова были открыты для культиваторов царства Цин-Юнь.

Е Наньтянь и Юэ Гунсюэ смотрели на Е Сяо в небе, который был сильным и крепким, и чувствовали себя очень взволнованными.

Тело Е Сяо быстро вращалось в небе. Громы небесных испытаний нанесли ему немало ран, но он быстро исцелялся, и все могли видеть, как исчезают раны. Внутри его тела золотое ядро фиолетового цвета было треснуто, но оно восстанавливалось после того, как в него было влито много энергии.

На самом деле, золотое ядро стало немного больше...

Демоническая ци между небом и землей исчезла. В мире снова воцарился покой. Духовная энергия устремилась в тело Е Сяо, как ревущий прилив. Несмотря на то, что Е Сяо совершенствовался в культивировании с невероятной скоростью, эта энергия, которая продолжала врываться в его тело, была невероятно огромной для него...

Он поглощал энергию так быстро, словно все царство Цин Юнь в данный момент справлялось с Е Сяо. Независимо, сколько энергии и духовной ци требовалось Е Сяо, мир просто давал ему достаточно. Е Сяо оставалось только всасывать столько энергии, сколько ему было нужно!

Поддерживаемое невероятной энергией, золотое ядро фиолетового цвета внутри Е Сяо внезапно раскололось, рассыпалось на части после некоторого вращения... Кроме того, что оно раскололось на части, оно скорее расцвело, как сказочный цветок, что было чудесно.

Е Сяо не чувствовал никакой боли внутри. Наоборот, ему было очень хорошо, словно его тело наполняла какая-то бушующая сила.

Золотое ядро раскололось на восемь частей, а затем появилось облако фиолетовой ци, поднимающееся вверх в хаосе. Фиолетовая ци продолжала летать внутри его даньтяня, поглощая всю духовную ци в себя.

Мир продолжал передавать огромную духовную ци Е Сяо, но золотое ядро все еще не получало достаточно энергии, поэтому оно начало поглощать огромную фиолетовую ци в Безграничном Пространстве в фиолетовую хаотичную ци золотого ядра!

- Бум! -

Е Сяо почувствовал сильный взрыв внутри своей головы.

Казалось, что-то сломалось, или что-то резко появилось...

В общем, это было такое загадочное и странное чувство.

Когда Е Сяо впервые огляделся, он почувствовал, что мир так прекрасен в его глазах. Каждый цветок, каждое дерево, каждая травинка, каждый кусочек скалы были такими чистыми, мирными и восхитительными...

Он рисковал своей жизнью, сражаясь с Демоном Чести за этот мир. Теперь, когда он увидел сцену мира, он почувствовал, что это того стоило!

Его сердце было таким чистым и ярким, но внутри его даньтяня все было размыто. В даньтяне резко появился маленький человек.

Даньтянь всегда был лишь местом, где хранилась духовная энергия. Даже золотое ядро было странным существом. Почему же на этот раз появился человек?

Маленький человек был ростом всего с палец, но у него было все, что должно быть у человека. На самом деле, это был уменьшенный Е Сяо!

Е Сяо увидел внутри своего даньтяня и был шокирован этим. Он вдруг потерял мысль о том, что делать дальше.

Он моргнул, и маленький человек в даньтяне моргнул вслед за ним...

Он был жив!

Е Сяо посмотрел на маленького Е Сяо внутри своего тела, который даже не мог моргнуть, он был напуган, и его сердце было в хаосе в этот момент. [Что за черт? Я беременна?]

[Если я беременна, то кто отец этого маленького Е Сяо?]

[Пах! Я отец! Конечно, я отец!]

[Хмм... Кто другой? Кто это? Кто? Кто это может быть?]

[Черт возьми... О чем я думаю?]

Е Сяо презирал себя за такие нелепые мысли. Он унижал себя, но в то же время вдохновлял... То, что с ним происходило, было записано в древних книгах во Дворце Холодной Луны. Это был Младенец После Сломанного Ядра, не так ли?

Однако теория Младенца после Сломанного Ядра описывала особый уровень культивирования, который был даже выше, чем ограничение в царстве Цин-Юнь, даже выше, чем уровень восхождения в верхнее царство. За последние десятки тысяч лет не было никого, кто когда-либо достигал такого невероятного уровня. На самом деле, последний, кто это сделал, был из древней эпохи, бесчисленные века назад в истории! Это был какой-то супер мечтательный уровень культивации в мире!

Е Сяо снова и снова проверял себя, чтобы убедиться, что с его телом ничего не случилось. Кроме этого, он был уверен, что его состояние значительно улучшилось, поэтому он облегченно вздохнул и приземлился на землю, чтобы посмотреть на остальных.

Все люди были рады за Е Сяо, что он благополучно прошел через Небесные Испытательные Громы, и все они думали, что Е Сяо сразу же поднимется на Небесную Сферу Человека. Однако они были удивлены, когда увидели, как он спускается обратно к ним. Они были шокированы.

"Чунсяо, что случилось? Почему ты не поднимаешься в верхнюю сферу?" Лэй Дади коснулся своей головы и был в полном замешательстве.

Лэй Дади и два других великих старейшины были мастерами Е Сяо, поэтому он мог спрашивать все, что хотел, даже если это был вопрос, который другие не осмеливались задавать. Поэтому Лэй Дади задал его за всех остальных!

"Хозяин, пожалуйста, не волнуйтесь. Я чувствую это. Я почувствовал путь к величию в культивировании. Если я хочу пойти, я могу пойти в любое время. Нет никаких ограничений по времени вознесения".

Е Сяо улыбнулся и сказал: "На самом деле, это очень хорошо для меня. Как мы все знаем, мы не имеем ни малейшего представления о том, что представляет собой мир за пределами нас. Он может быть хорошим, но может быть и опасным. Однако это не самый важный момент, потому что важно то, что я не знаю, когда снова встречу с вами, ребята, после моего отъезда... Поэтому я должен это сделать. Я должен попрощаться".

Лэй Да кивнул, и, похоже, был очень рад это слышать. Он сказал: "Это правда. Это правильное решение. Давайте вернемся в секту прямо сейчас. Дворец Холодной Луны устроит большой пир для всех героев мира! Мы должны отпраздновать твой успех, прежде чем ты уйдешь!"

Сюэ Даньру и Лунная Королева поджали губы.

[Этот старый хитрый лис... Он хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы принести честь Дворцу Холодной Луны... Вот и все...].

Трудно было представить, как Дворец Холодной Луны заработает большую репутацию в царстве Цин-Юнь и поднимется на невероятно высокую позицию среди всех сект в мире, только потому, что Е Сяо был такой потрясающей легендой в царстве Цин-Юнь!

Дворец Холодной Луны, скорее всего, стал бы величайшей сектой мира на долгое время!

Никто не посмеет оспорить его положение!

Возвышение Дворца Холодной Луны было неостановимым.

В сердцах других людей, также переживших войну, не было обиды, но они наверняка немного завидовали. Никто и не думал останавливать возвышение Дворца Холодной Луны. Мир был просто спасен. Демоны были уничтожены. Эти люди только что пережили смерть. Это был самый приятный момент в жизни каждого. Дворец Холодной Луны был праведной сектой, которая сражалась бок о бок со всеми остальными в войне...

У них не должно быть ненависти в сердце из-за ревности, не так ли?

Кроме того... люди в их сектах тоже собирались подняться в верхнее царство...

Вознесение в высшую сферу казалось легендой, мифом, когда люди говорили об этом в прошлом. Однако в ближайшем будущем всё больше и больше людей собирались сделать это, появляясь в большом количестве!

Е Сяо подошел поболтать с остальными. Лунная Королева посмотрела на Е Наньтяня и Юэ Гунсюэ с ноткой беспокойства в глазах. [Это такой замечательный сын... Вы уверены, что он

вам больше не нужен? Да ладно. Даже если между вами и ним возникла небольшая проблема, я считаю, что есть способ все прекрасно уладить. Разве ты не думаешь? Вы рисковали своими жизнями, чтобы приехать сюда и помочь ему на войне. Вы уверены, что не хотите его видеть?]

Все смотрели.

Е Сяо подошел к нему, а Е Наньтянь и Юэ Гунсюэ подошли к нему. Они встретились взглядами.

Они посмотрели друг другу в глаза, а затем Юэ Гунсюэ протянула дрожащие руки, после того как некоторое время боролась в своем сердце. Она обняла его. Никто из них не произнес ни слова.

Они действительно не знали, что сказать.

Объятия многое объяснили!

У Лунной Королевы на глаза навернулись слезы. Теперь она наконец-то могла вздохнуть с облегчением.

...

Война с демонами была закончена. Все секты работали вместе, чтобы должным образом позаботиться о последствиях жестокой войны, включая утешение и компенсацию семьям, потерявшим своих близких в войне. Хань Бинсюэ, Ли Вулян, Юэ Шуан и Юэ Хань были ответственны за надзор.

Е Сяо и остальные ушли.

Е Наньтянь и Юэ Гунсюэ, попрощавшись со всеми, вернулись в район Оракула.

"Он мой Сяо Сяо". Юэ Гунсюэ долго молчала по дороге домой, но в конце концов решительно произнесла.

"Он действительно наш Сяо Сяо! Над моим сыном, сыном Е Наньтяня, никогда не будут издеваться!" Е Наньтянь выглядел довольным.

...

"Господин монарх, куда вы идете?" Вэньрэн Чучу поспешно догнал остальных.

Лицо Венрен Чучу было немного бледным, потому что она еще не пришла в себя после битвы с демонами. Она была сильно ранена.

"Я думаю вернуться в страну Хань-Ян". Е Сяо честно сказал: "В стране Хань-Ян есть мои братья. Я сейчас покидаю царство Цин-Юнь, поэтому я должен вернуться и повидаться с ними перед отъездом. В конце концов, царство людей на Небесах - это совершенно другой мир, чем царство Цин Юнь. Не думаю, что мне еще будет так легко вернуться в нижнюю область, как я того пожелаю".

Вэньрэн Чучу остановился, а затем тепло улыбнулся. "Понятно. Тебе нужно сосредоточиться на своих личных делах. Думаю, я просто вернусь во Дворец Туманного Облака".

Она простодушно улыбнулась и сказала: "С этого момента я буду оставаться в уединении и изо всех сил стараться достичь уровня вознесения. Я верю, что мне не понадобится много времени, чтобы однажды подняться в высшую сферу".

Е Сяо посмотрел на умную и сильную женщину, рассмеялся и сказал: "Отлично! Тогда мы снова встретимся в Человеческом царстве на Небесах!".

В глазах Вэньэрэн Чучу появился намек на ожидание, она посмотрела на Е Сяо и сказала: "Е Сяо, когда мы снова встретимся в человеческом царстве на небесах, мы, вероятно, будем на одном уровне. Ты должен быть осторожен. Ты должен работать усерднее. Иначе я превзойду тебя, и ты будешь опозорен..."

Е Сяо громко рассмеялся и сказал: "Нет, нет, нет. Я не буду чувствовать себя опозоренным. Путь к величию в культивации одинок. Еще один соперник, и будет еще одно вдохновение. Соревнование дает импульс. Для меня это не позор! Я буду ждать тебя там, наверху!"

Глаза Вэньэрэн Чучу загорелись, и она с улыбкой сказала: "Договорились!".

Затем она больше не произнесла ни слова, а только взлетела вверх, как мягкий кусочек чистого белого облака, уносясь прочь.

[Мы встретимся снова в Человеческом царстве на Небесах!]

[Он будет ждать меня!]

[Он с нетерпением ждет новой встречи со мной? Действительно ли он хочет меня ждать?]

Вэньэрэн Чучу удалялась на большое расстояние, но она все еще не могла перестать думать о Е Сяо и о том слове, которое он сказал...

Все, что ее волновало, - это встретиться с этим человеком когда-нибудь в будущем! Она желала этого до глубины души!

...

"Пойдемте."

сказал Е Сяо.

Его глаза были полны неопишуемого чувства, что он скучает по старым временам. "Давайте вернемся и навестим ее, другую мою родину".

Цзюнь Инлянь, Сюань Бин, Чжао Пинтянь, Нин Билуо и Лю Чанцзюнь остались с ним.

Ли Вулянь последовал за Сюэ Даньру в ее секту, Дворец Ледяного Облака. Хань Бинсюэ отправился домой. Красивый мужчина Хань был единственным среди них, у кого была своя семья. В конце концов, ему и остальным предстояло расколоть небо и принять небесный пробный гром, как и Е Сяо, поэтому он должен был вернуться домой и позаботиться о своей семье.

Сюань Бин отправил письмо во Дворец Туманного Облака, чтобы проинформировать руководителей секты. В нем говорилось: "Война с демонами закончена. Я сыграл большую роль в битве, и я достиг полноты в культивировании. Я останусь только с самим собой в уединении,

чтобы сделать последний шаг. Как только я достигну верхнего уровня, я скоро поднимусь в высшее царство. Это будет большой честью для меня, для секты и для всего мира!".

Напутственная речь Сюань Бина заставила всех в Туманном Облачном Дворце, переживших войну, сильно задуматься.

Каждый член секты знал, что самая могущественная в мире женщина-культиватор, великий старец Сюань Бин не участвовала в битве с демонами. Многие секты высказывали свои претензии по этому поводу во время войны. Однако, возможно, дамы из Туманного Облачного Дворца были настолько сильны, или им просто так повезло, что Туманный Облачный Дворец потерял в битве меньше всего людей из всех сект.

Среди людей Дворца Туманного Облака, которые присоединились к битве, их премьер-мастер Ин Гэйин и Вэньрэн Чучу были единственными двумя людьми, которые были достаточно сильны, чтобы стоять в первой лиге в этот раз. Однако ни один из них не столкнулся с Демоном Чести. В общем, Дворец Туманного Облака внес наименьший вклад в битву с демонами. В сообщении от великого старейшины Сюань Бин говорилось, что Сюань Бин приняла участие в битве, и, похоже, внесла большой вклад. Вот почему она сказала, что внесла большой вклад в битву!

Затем возникла проблема. Известно, что только несколько человек внесли большой вклад в битву, и великая старейшина Сюань Бин не входила в их число.

Однако на это был ответ. Сюань Бин сказал, что сейчас она близка к достижению уровня Восхождения, что означало, что она достигла вершины культивации. Другими словами, она была одной из тех, кто приложил больше всего усилий в борьбе!

Ответ был здесь! Он был очевиден!

В сердцах людей было много вопросов, и эти вопросы были в основном решены после того, что Сюань Бин сказал в последнем сообщении!

На самом деле, Сюань Бин пожалела о том, что отправила это сообщение.

Когда Е Сяо ушел с ней, а она пошла с ним в качестве его служанки, Бинъэр, дамы из Дворца Туманного Облака смотрели на нее со странным выражением в глазах...

Когда Демон Чести убивал их людей в бою, Е Сяо и Сюань Бин делали все возможное, чтобы защитить своих людей. Сюань Бин была лишь второй после Е Сяо по силе культивации в союзе, поэтому она определенно приложила много усилий в этой работе. Однако у людей всегда были эгоистичные мотивы. Сюань Бин защищала своих людей во Дворце Туманного Облака больше, чем других. Возможно, было бы хорошо, если бы она сделала это только один или два раза, но она решила защищать людей из Туманного Облачного Дворца мирным путем в течение долгого времени во время борьбы.

Как могли ученики из Дворца Туманного Облака думать об этом?

Возможность, о которой они наконец-то догадались, теперь объясняла все, что их смущало! Все, что казалось странным в Бинъэр во время боя, теперь было вполне объяснимо!

Кроме того, это сообщение, похоже, было последним словом, которое она собиралась сказать своей секте перед уходом! Все стало ясно! Теперь все знали правду!

Лицо Сюань Бин долгое время было красным.

[Это так неловко...]

[Я, наверное, сошла с ума... Зачем я написала это письмо? Это не последнее мое слово... Это доказательство того, что я - кто-то другой...]

...

Больше никто не разговаривал. Е Сяо возвращался в страну Хань-Янь вместе с другими великими культиваторами.

Разве он не был закрыт, туннель, соединяющий царство Цин-Юнь и землю Хань-Янь? Кроме того, разве эти люди, Е Сяо и остальные, не вышли за пределы культивации Земли Хань-Ян? Разве они не уничтожат мир низкого уровня, Землю Хань-Ян, если все эти невероятно сильные личности войдут в эту область?

На самом деле, эти ограничения распространялись только на культиваторов низкого уровня, включая тех, кто не достиг вершины стадии Дао Истока. Для Е Сяо и остальных таких проблем не было, потому что они уже были на том уровне, который позволял им вернуться к природе. Если бы они решили опуститься ниже, то могли бы стать такими же слабыми, как и обычные люди.

На самом деле, Мастер Бай, Ван, Сю и Линь Уси находились за пределами стадии Дао Истока. Они были невероятно сильны, но прекрасно себя чувствовали в стране Хань-Ян. Кроме того, Мэн Хуайцин, самый могущественный культиватор, которого Е Сяо когда-либо встречал, на которого ему приходилось равняться даже сейчас, который мог уничтожить всю землю Хань-Ян одним вздохом, однажды отправилась в землю Хань-Ян просто так. Именно в этом и заключалась сила регулировки собственной силы!

По сравнению с самонастройкой силы Мэн Хуайцина, сила фазы Титла, сила фазы Клетки и сила фазы Золотого Ядра Е Сяо были просто как маленькие хитрости ребенка!

Правильно говорят, что чем больше учишься, тем меньше знаешь! Чем больше человек узнавал, тем меньше он себя осознавал!

Е Сяо был тому примером!

Чжао Пинтянь и два других убийцы, едва приземлившись на землю Земли Хань-Ян, сразу же бросились бежать. Они бежали быстрее сумасшедших кроликов. Они были действительно родными людьми в этом мире, и скучали по этому миру гораздо больше, чем Е Сяо.

"Мастер, давайте встретимся в столице! Мы будем там после того, как закончим свои дела... Ха-ха-ха-ха..."

...

Е Сяо наконец-то вернулся в Дом Е и некоторое время ощупывал дом. То, что он обнаружил, повергло его в шок. [Подождите! Что? Мы уехали на такой долгий срок. Почему в нашем доме до сих пор живут люди? Похоже, их там довольно много. Что случилось?]

Е Сяо, не раздумывая, влетел в дом и обнаружил, что внутри дома царит оживленная

обстановка. Более дюжины поваров возились на кухне, служанки постоянно заходили внутрь, чтобы вынести посуду... Они подавали еду в одно и то же место...

Вокруг дома стояло много охранников...

[Похоже, кто-то важный устраивает здесь сборище].

Ему стало любопытно.

Выйдя в маленький дворик за пределами комнаты, где он раньше жил, он не знал, плакать ему или смеяться, потому что увидел двух мужчин, которые сидели в беседке и пили спиртное, сидя лицом к лицу.

Один из них, прищурившись, сказал другому: "Я имею в виду... Это действительно то, что можно испытать, сидя здесь и выпивая... Черт... Этот ублюдок! Е Сяо, ублюдок! Интересно, какой секрет он от нас скрывал, ведь он никогда не приглашал нас сюда выпить. Что за пустая трата такого замечательного места..."

На противоположной стороне сидел мужчина в одежде ученого, который выглядел привлекательно. Его лицо было красным, и он явно был пьян.

Низким голосом он сказал: "Это место всегда заставляет меня чувствовать себя свежим... Каждый раз, когда я хочу выпить, я прихожу сюда... Когда я напиваюсь, я бесцельно ищу здесь и там... Знаете что? Я нашел кое-что особенное..."

Лан Лангланг смотрел с прищуром и говорил заплетающимся языком. Он сказал: "Нашел? Правда? Что это за особенная вещь? Я тоже ходил вокруг. Почему я никогда не находил ничего хорошего?"

Человек в одежде ученого был Цзо Вуджи. Он хихикал, что делало его менее серьезным, чем должен быть чиновник в суде. Он полузакрыв глаза, заговорил низким голосом, обращаясь к Лань Ланьлань: "Ты помнишь это... В прошлом году... Знаешь? Кто-то... Кто-то что-то потерял. Ты помнишь? Кто-то что-то потерял... Ах, да. Ты должен помнить хотя бы это. Вы не помните нижнее белье дочери министра Ванга? Она потеряла его, когда сушила свою одежду под солнцем?"

Глаза Лан Ланглана широко раскрылись, и он сказал: "Что? Вы имеете в виду... Те вещи..."

Цзо Вуджи приподнял бровь с одной стороны, хамски рассмеявшись, и сказал: "Е Сяо купил их все... Всевозможных стилей... Разных цветов... Ха-ха-ха-ха-ха-ха..."

Лан Лангланг вскочил в шоке. Он сказал: "Что за черт? Я никогда не знал, что Сяо Сяо любит такие вещи! Какой сюрприз..."

Е Сяо медленно приближался к ним, и он неловко потерял дар речи.

[Что за черт? О чем это вы говорите? О каких вещах? Мне не нравятся никакие вещи!]

[Вы два ублюдка! Хватит порочить мою репутацию! Я этого не делал! Это был не я! Это был Е Сяо!]

[Пах! Я имею в виду другого Е Сяо! Это он сделал! Не я! Не этот Е Сяо...]

[Святые угодники... То есть я не делал этого. Это сделало мое тело... Черт...]

[Ладно. Я не думаю, что смогу прояснить это. Это сделал Е Сяо. Хорошо. Готово. Боже мой. Это был Е Сяо, а не я!]

Цзюнь Инлянь и Сюань Бин смотрели на Е Сяо со странным выражением в глазах. Казалось, они были впечатлены... [Ты действительно украл женское нижнее белье?]

Е Сяо... Ты, должно быть, уже вырос... Как ты мог сделать такое...].

Обе дамы знали, что эти вещи украл бывший молодой лорд Е Сяо, а не нынешний Е Сяо, монарх Сяо. Однако им просто нужен был повод, чтобы смотреть на него свысока...

[Мы смотрим на Е Сяо свысока. Ты тоже Е Сяо. Мы знаем. Однако, не вписывайся. Это твоя собственная проблема - получать оскорбления. Вы не должны этого делать!]

Е Сяо заметил в глазах двух дам странный намек, поэтому его спровоцировали. Он ворвался во двор, выкрикивая оскорбления, и сказал: "Вы два ублюдка! Как вы можете так порочить мою репутацию за моей спиной? Я надеру вам обоим задницы...".

Лан Лангланг и Цзо Вуджи услышали это и были шокированы. Они не могли поверить в то, что только что произошло, и смотрели друг на друга в счастье...

...

Братья со старых времен наконец-то снова встретились друг с другом, и они просто не могли насытиться удовольствием от выпивки. После нескольких шуток и смеха, Цзо Вуджи сказал Лан Ланглангу: "Давай! Быстрее, принеси нам побольше еды к спиртному! Мы должны выпить как можно больше! Никто не уйдет! Мы собираемся напиться!"

Лань Ланьлань громко рассмеялся и сказал: "Точно! Да! Я сейчас скажу поварам... Подождите... Сначала меня должно вырвать... Я не смогу выпить больше, прежде чем очищу желудок".

Затем этот глупый человек встал, собираясь что-то сделать, чтобы не напиться.

Е Сяо потерял дар речи. "Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что тебя вырвет?"

Лань Ланьлань сказал: "Я много пил со Старым Цзо до того, как ты пришел. Как же я буду пить с тобой, если меня сначала не стошнит, чтобы опорожнить желудок? Да ладно! Только не говори мне, что ты хочешь воспользоваться мной?".

Е Сяо нахмурился, его лицо исказилось, и он сказал: "Ни хрена себе! Ты хочешь сказать, что не можешь выгнать спиртное с помощью духовной энергии? Тебе обязательно это делать? Это же так просто, не так ли? Тебе действительно нужно..."

"Да ладно, это же ликер Пьяного Бога, только что приготовленный мастером..." Лань Ланьлань наклонил голову и сказал: "Выдавить это своей духовной энергией? Нет... Это не работает... Думаешь, мне нравится блевать? Ну же... Ты должен научиться..."

Прежде чем Е Сяо успел что-то сказать, Лань Ланьлань побежал прочь. Он не прекращал бежать, пока не достиг места, где, по его мнению, Е Сяо его не услышит, затем он засунул два пальца глубоко в горло...

- Вох...

Е Сяо, Сюань Бин и Цзюнь Инлянь были намного сильнее, чем Лань Ланьлань мог себе представить. Даже если бы он был за пределами Дома Е, даже если бы он был за пределами всего Королевства Чэнь, Е Сяо и две дамы ясно слышали бы его!

Им троим это показалось забавным.

[Какой глупый человек. Что же нам делать... Как я могу есть что-нибудь после того, как услышал это...?] подумал Е Сяо.

Он был в порядке, но Сюань Бин и Цзюнь Инлянь были дамами, которые всегда были чистыми. Должно быть, дамам трудно переносить отвращение...

Е Сяо продолжал качать головой.

[После стольких лет, Лань Ланьлань, проклятый эрхуо, ставший теперь великим генералом, на самом деле все еще так глуп... Все изменилось, а он все тот же].

Цзюнь Инлянь и Сюань Бин чувствовали себя как-то странно.

Эрхуо, который был занят перевариванием энергии души в Безграничном Пространстве, был зол. [Какого черта? Почему ты так называешь людей? Почему ты называешь такого низкородного человека Эрхуо? Эрхуо - это мое имя! Это самый большой комплимент в мире!]

Цзо Вуджи, казалось, тоже был шокирован. Некоторое время он молчал, а затем начал громко ругаться: "Вот ублюдок! Неужели он не может быть немного более вежливым? У нас здесь две дамы! Как он может так говорить... Сяо Сяо, подожди здесь! Я собираюсь надрать ему задницу!"

Затем он быстро убежал!

Через некоторое время, с того же места, другой человек блевал, и звук вернулся к Е Сяо...

Лицо Е Сяо исказилось...

[Надрать ему задницу?]

[Это пинок под зад? Ты только что видел, как он это делает, и тебе тоже захотелось это сделать!]

Сюань Бин и Цзюнь Инлянь почувствовали себя плохо, а их лица выглядели очень горькими.

Е Сяо смог только протяжно вздохнуть.

[Ублюдки... Это такой позор...].

Однако в то же время он почувствовал тепло в сердце.

[Цзо Вуцзи и Лань Ланьлань... Они оба мои братья].

[У меня есть Ли Вулян и Хань Бинсюэ в царстве Цин-Юнь, а у меня есть эти два парня в стране Хань-Ян. Это так хорошо!]

Эти два брата были сильными людьми в этом мире. Один был великим генералом, а другой -

чиновником при королевском дворе. Оба они могли иметь все, что хотели, в этом мире. Они могли пить в любом месте, но они решили прийти в мой маленький двор. Почему?

Они не сказали бы. Они бы даже отрицали это, если бы кто-то сказал правду. Однако Е Сяо знал, что такое правда.

Эти двое скучали по Е Сяо... Им нужно было место, которое напоминало бы им о Е Сяо. [Да, они лелеяли память обо мне... Они скорбят по мне...]

[Пах! Что со мной? Моя голова наполнилась водой? Почему я проклиная себя? Скорбите обо мне... Я ведь не умер, правда?]

"Они должны быть так близко к тебе! Они у тебя здесь, а Ли Вулян и Хань Бинсюэ в царстве Цин-Юнь. Это хорошо!" Цзюнь Инлянь подошла и взяла Е Сяо за руку. Она мягко сказала: "Это так хорошо!".

"Посмотри на них. Им повезло, что они мои братья". Е Сяо улыбнулся и сказал: "На самом деле, у меня голова болит об этом. У этих двух ублюдков вообще нет никаких амбиций. Они не заинтересованы в том, чтобы подняться в высшую сферу или стать бессмертными. Они не стремятся ни к чему великому... Все, что у них есть в их простых головах, - это богатство в этом бренном мире. У них ограниченный взгляд на свою жизнь... Вздох..."

Е Сяо издал протяжный вздох и выразил голос в глубине своего сердца. У многих великих культиваторов в сердце была та же проблема. Это напомнило Е Сяо о его первом сильном враге во второй жизни, Гу Цзиньлуне. Гу Цзиньлун действительно был злым человеком, но он не родился таким злым.

Если бы не то, что женщина, которую он любил, становилась все старше и старше, он мог бы в конце концов не стать тем, кем он был. Трудно было вынести приговор своей жизни простым суждением!

Для Е Сяо то, чего добивались Лан Лангланг и Цзо Вуджи, было просто бесполезно. Однако для Цзо Вуджи и Лан Лангланга амбиции Е Сяо были настолько далеки, что они просто не хотели тратить время на погоню за ними!

"У разных людей разные цели. Ты - не они. Откуда ты знаешь, что они несчастливы?" Сюань Бин говорил низким голосом.

Вернувшись в этот маленький дворик, Сюань Бин была наиболее сильно тронута. Е Сяо в этот момент был менее эмоционален, чем она.

В этом маленьком дворе этого смертного мира Сюань Бин нашла человека, на которого хотела положиться до конца жизни. В этом маленьком дворе ее жизнь изменилась. Она больше не была одинокой и холодной женщиной после того, что произошло в этом маленьком дворике.

Теперь она снова вернулась в этот маленький дворик, в который не возвращалась уже долгое время. Казалось, она снова стала той маленькой девочкой, которой не на кого было положиться, которая ничего не знала, ничего не имела... Лежала на кровати... не могла пошевелиться...

Е Сяо заботился о ней изо дня в день, поэтому ей становилось лучше...

Зрение Сюань Бин затуманилось. Казалось, она снова видит яркую фигуру молодого человека

из города Чэнь Син, у которого было красивое лицо с теплой улыбкой, который держал в руках чашу с лекарством и уговаривал ее принять лекарство, словно она была ребенком. "Давай, хорошая девочка. Прими лекарство, и все будет хорошо", - сказал он.

Девочка на кровати нахмурилась и взмолилась: "Оно горькое... Я не хочу его принимать... Пожалуйста...".

"Нет, оно не горькое. Оно совсем не горькое. Давай, глупая девочка. Я добавил тебе немного меда... Если ты выпьешь его, то получишь в награду немного сладостей..." Молодой человек всегда уговаривал ее таким образом.

При мысли о прошлом, которое всегда снилось ей по ночам, ее глаза покраснели. Ее сердце было полно счастья. Она крепко обняла Е Сяо и сказала: "Учитель..."

Е Сяо знал ее так хорошо, поэтому он крепко прижал ее к своей груди и сказал: "Что это? Это напоминает тебе о прошлом, не так ли? Глупая девочка. Прошло много времени с тех пор, как я видел тебя со слезами в последний раз. Посмотри на свое очаровательное личико со слезами..."

Сюань Бин покраснела и ответила: "Нет, это не так. Я не плачу..."

Она закатила глаза, и это сделало ее полной очарования в то же время.

Цзюнь Инлянь видела все это, но впервые ничего не почувствовала. Она знала, что Сюань Бин и Е Сяо раньше жили в этом месте, и они были хозяином и служанкой. Это было так естественно, что она забыла, кем на самом деле была Сюань Бин, кроме как служанкой.

Цзо Вуджи и Лань Ланьлань шли обратно с широкими улыбками на лицах. Им не терпелось крикнуть Е Сяо: "Е Сяо, сегодня мы тебя здорово напоим!"

Лан Лангланг потирал руки. "Сегодня тебе посчастливится испытать величие нас двоих, великого меч и пера в королевстве Чэнь!"

Е Сяо громко рассмеялся и сказал: "Великий меч и перо в королевстве Чэнь? Да ладно! Вы два бесполезных медведя! Два труса! Я думаю, что трусы подходят вам больше!"

"Какого черта? Это уже слишком! Вы действительно смотрите на нас свысока! Лан Лангланг, ты первый! Догони его! Преподай ему урок! Я не позволю ему снова быть таким высокомерным!" Цзо Вуджи, казалось, был спровоцирован.

Лан Лангланг собирался броситься вперед, но потом остановился и оглянулся на Цзо Вуджи. Он сказал: "Кстати, почему бы тебе не пойти первым?"

Цзо Вуджи сказал: "Я - чиновник в суде. Я - ручка! Ну же! Как может чиновник бежать в первых рядах?"

"Ну, я - меч. Я действительно генерал. Я не могу победить его, не так ли? Он культиватор! Он хороший культиватор!" Лан Лангланг был зол. Он сказал: "Ты ублюдок! Ты снова подставляешь меня! Разве Сяо Сяо заходит слишком далеко? Да, но ты зашел еще дальше! Ты заходишь глубоко в туалетную дыру!"

"Я больше не собираюсь с тобой разговаривать, ублюдок с полным ртом грязи. Ты - генерал!"

Вы хотите сказать, что собираетесь вот так показать слабость своему врагу? Ты сдаешься до начала боя? Ну же! Разве это не слишком унижительно?"

Цзо Вуджи прищурился на Лан Ланглана и резко заговорил.

Эти двое, которые должны были стоять на одной стороне против Е Сяо, начали дразнить друг друга. Е Сяо просто хотелось смеяться. Он знал, что эти двое никогда не будут драться друг с другом, но он все равно сказал что-то, чтобы успокоить их.

На самом деле, если спровоцировать Лан Ланглана, то он может сильно избить Цзо Вуджи...

"О, а это не та ли девушка, Биньэр? Прошло столько времени..." Цзо Вуджи посмотрел на Сюань Бин и Цзюнь Инлянь, сказал: "А кто эта прекрасная леди?".

Хотя Цзо Вуджи всегда был уравновешенным человеком, но когда он смотрел на этих двух прекрасных дам, он просто не мог перестать наблюдать за ними.

"Протрите глаза. Дядя Сонг разрешил мне взять Биньэр в наложницы. Цзюнь Инлянь - моя жена!" Е Сяо ссутулился и показал Цзо Вуджи сердитое лицо.

"Цзюнь Инлянь? Какое красивое имя. Люди должны дорожить временем, проведенным с тобой... Я имею в виду... О, моя невестка". Цзо Вуджи начал говорить хитро. Когда он начал называть ее сестрой, он и Лань Ланьлань бросились к ней.

"Сестра, вы такая красивая! У тебя случайно нет сестры? Ну, знаешь. Кто-нибудь такой же красивый, как ты? Мы предпочитаем, чтобы все хорошее оставалось для наших мужчин, не так ли? Если у тебя есть сестра, такая же красивая, как ты, пожалуйста, познакомь меня с ней!" Лан Лангланг ластился к Цзюнь Инлянь.

"Лань Ланьлань, что ты делаешь? Как ты можешь так грубо обращаться с дамой при первой встрече? Посмотри на свое уродливое лицо. Как ты можешь так просить девушку? Разве тебе не стыдно? Сестра, как поживаете? Я Зуо Вуджи. Я лучший брат Сяо Сяо. Мы настоящие братья. Сестра, могу я спросить, есть ли у вас своя сестра? Я намного лучше, чем этот Лан Лангланг. Я вежлив, образован, красив, щедр и постоянен... Хе-хе-хе..."

"Зуо Вуджи, ты бесстыжий ублюдок! Ты - монстр в человеческой одежде! Ты... Ты... Ты... Ты..." Лан Лангланг начал кричать в гнев. "Неудивительно, что все называют тебя Темной Курицей! У тебя темное сердце... У тебя темная душа... Ты так поступаешь со своим братом... Это касается счастья всей моей жизни..."

Глаза Е Сяо загорелись, и он сказал: "Темный Цыпленок? Хорошее имя для него. Именно такой он и есть..."

Цзо Вуджи неловко потерял дар речи, а в его сердце пробежал холодок.

Оказалось, что после того, как в руках Цзо Вуджи оказалась большая политическая власть, он всегда был строго беспристрастен. Он всегда показывал мрачное лицо, когда работал, и его строгие правила убивали других чиновников, но никто не осмеливался выступить против него. Поэтому все больше и больше людей стали называть его Темной Курицей.

Е Сяо слышал, как Зуо Вуджи получил прозвище Темная Курица, и начал непрерывно смеяться. "Какое хорошее имя", - сказал он.

Цзо Вуджи и Лань Ланьлань посмеялись вместе с ним некоторое время, а потом вдруг вспомнили, что им еще нужно попросить жен, и снова обратились к Цзюнь Инлянь и Сюань Бин.

Цзюнь Инлянь совсем не стеснялась этого. Она честно сказала: "У меня много сестер, и я не хвастаюсь. Любая из них выглядит лучше меня. Они еще не замужем. Если хотите, я могу вас познакомить".

Оба мужчины услышали ее слова и заметно обрадовались. Их глаза стали почти зелеными.

Цзюнь Инлянь была такой красивой женщиной, и ее сестры должны быть как минимум такими же красивыми.

Е Сяо с улыбкой сказал: "Моя дорогая жена права. Все ее сестры прекрасны и сказочно красивы".

Лан Лангланг держал рот открытым, слюна стекала с уголков губ, и он спросил, "Это правда?".

Е Сяо кивнул в знак подтверждения и сказал: "Конечно, это правда. Позвольте мне рассказать вам больше. Если ты женишься на таких женщинах, как ее сестры, ты должен благодарить бога за то, что он дал тебе возможность, которой не было ни у одного из твоих предков.

Две вещи в этих дамах делали их надолго лучше любой женщины в стране Хань-Ян".

"Две вещи? Что за две вещи? Это довольно высокий комментарий!" Двое мужчин были в восторге.

"Высокий комментарий? Нет. Не совсем! Вот что я вам скажу. Одно из двух: они останутся молодыми. Они не состарятся. Даже когда вы оба потеряете все зубы от старости, они будут такими же красивыми и молодыми, как и при первой встрече!" Е Сяо усмехнулся и сказал.

"Что? Правда? Они могут оставаться вечно молодыми? Как это возможно?" Они оба не могли в это поверить, но их слюна продолжала капать вниз. Это были два типичных извращенца!

"Это правда. Я не буду врать. Они не стареют. Причина, по которой они могут оставаться вечно молодыми, заключается в том, что... Ну, давайте я скажу так. Если будет война, в которой вам нужно будет сражаться, если будет битва, в которую вам нужно будет вступить, вам больше не понадобится армия. Вам не нужно будет набирать солдат или что-то большое. Все, что вам нужно сделать, это взять с собой свою жену. Одной из дам будет достаточно, чтобы решить проблему. Без исключений".

серьезно сказал Е Сяо.

Двое мужчин были шокированы. "Что? Действительно так хороша? Одна женщина может сражаться с миллионом человек на войне?"

"Миллион человек? Кусок торта!" Е Сяо поджал губы и сказал: "Слушай, сестры моей жены просто потрясающие. Когда двое из них ссорятся, они обычно просто поднимают гору и бросают ее в другого! Для них не составляет труда сдвинуть гору! Только представьте себе это. Неужели ты думаешь, что таким сильным людям будет трудно сразиться с армией смертных? Правда?"

Глазные яблоки двух мужчин были почти на полу. "Поднять гору? Бросить ее друг другу?"

Святой... Тсс..."

Цзюнь Инлянь мягко улыбнулась и сказала: "Любой из них может сделать это легко. В этом нет ничего особенного..."

"Ш-ш-ш..." Цзо Вуджи и Лань Ланьлань холодно вздохнули, когда поняли, что Цзюнь Инлянь вовсе не шутит. Они почувствовали, что их ноги свело судорогой, и им внезапно захотелось в туалет.

"Если вы оба действительно заинтересованы, я скажу своей жене, чтобы она сделала это для вас. Не волнуйтесь. Это будет несложно. Ей просто нужно будет поговорить с ними, и все. Если моя жена пойдет и поговорит с ними, то все будет сделано". Е Сяо вел себя так, будто мог сделать все, что захочет.

"Нет... Забудьте об этом". Двое мужчин выглядели испуганными. "Ну... Мы... Кхм... Мы просто пошутили. Ха-ха-ха... Мы пошутили... Я думаю, это прекрасно, что мы получаем друг друга на всю оставшуюся жизнь... Мы не думаем, что нам стоит беспокоить нашу дорогую сестру..."

У них обоих сердце забилося с бешеной скоростью.

[Святые небеса...]

[Если в моей семье появится такая жена...]

[Я не смогу наслаждаться остатком своей жизни...]

[Это ужасно, что женщина может поднять гору и сбросить ее, но это не самое страшное. Когда я состарюсь, моя жена останется молодой и красивой, как всегда. Это так много забот в будущем! Мужчине должно быть тяжело!]

Цзо Вуджи поднял левую руку, чтобы вытереть рукавом пот на лбу. Лан Лангланг уставился в пустоту, холодный пот стекал с его лба. Он усмехнулся и сказал: "Ну... Хе-хе... Если это правда, то если мы женимся на двух из этих женщин, то Цзо Вуджи потеряет все ноги и пенис, когда пойдет в публичный дом или заведет роман с какой-нибудь дамой... Вообще-то, я вижу, как это произойдет".

Цзо Вуджи разозлился и пнул Лан Лангланга по заднице, сказав: "Ты чертов ублюдок! Ты тот, кто пошёл и связался с какой-то женщиной, затем был пойман своей собственной леди, а затем получил по свиной голове от могущественной леди! Ты - человек со свиными мозгами!"

"Ха-ха-ха-ха..."

Все засмеялись. Все вокруг было наполнено радостью и удовольствием...

Когда пьешь с правильным человеком, всегда было мало. В тот день три брата продолжали пить и разговаривать до полуночи.

Во время выпивки король послал людей позвать Цзо Вуджи обратно ко двору по каким-то государственным делам, но Цзо Вуджи без колебаний отказался, приведя простое оправдание: "Я болен!".

Трем братьям действительно было о чем поговорить после столь долгой разлуки. Они все время

говорили о прошлом, вспоминали истории из своей юности. Иногда, когда они говорили что-то, что выводило друг друга из себя, они начинали бить друг друга, но вскоре расходились и смеялись, как трое сумасшедших.

Они пили и пили до полуночи. Лань Ланьлань и Цзо Вуцзи были совершенно одурманены.

Е Сяо медленно встал и небрежно отошел в сторону. Он уставился в темноту ночи на небе и погрузился в раздумья.

Он покинул этот мир двумя годами ранее, и он предвидел это воссоединение. Однако в этот раз, когда он отправился в Человеческое царство на Небесах, он не знал, когда сможет вернуться в страну Хань-Ян.

<http://tl.rulate.ru/book/303/2088682>